

УДК 130.3

DOI 10.23683/2227-8656.2017.5.9

**К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРЕДМЕТА
ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ
ПСИХОЛОГИИ
В ФИЛОСОФИИ
П.Д. ЮРКЕВИЧА**

**THE DEFINITION
OF THE SUBJECT OF
THEORETICAL PSYCHOLOGY
IN P. D. YURKEVICH
PHILOSOPHY**

Шарова Марина Александровна

Кандидат философских наук, доцент,
Калужский государственный университет
им. К.Э. Циолковского,
Институт социальных отношений,
г. Калуга
e-mail: SHRAROV.KALUGA@mail.ru

Marina A. Sharova

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
K. Tsiolkovsky Kaluga State University,
Institute of History and Law,
Kaluga,
e-mail: SHRAROV.KALUGA@mail.ru

Статья посвящена анализу философско-психологических взглядов П.Д. Юркевича. Показано, что он утвердил теоретическое направление психологии в контексте концепции метафизики сердца как духовного умозрения, смысловой и сущностной характеристики личности. Душу человека он понимал, как единичную динамичную величину в стремлении нравственного восхождения, способную меняться до бесконечности, что не открывается непосредственному взору психолога в готовом и неподвижном образе вещей, а представляется возможным лишь посредством наблюдения и самонаблюдения. Так, в определении предметной области, целей, задач и методов психологического знания П.Д. Юркевич вплотную подошел к индуктивной психологии.

The article is devoted to analysis of P. D. Yurkevich philosophical and psychological views. It is shown that he established the theoretical area of psychology in the context of the concept «metaphysics of the heart» as a «spiritual speculation», meaning and the essential characteristic of the personality. He understood the human soul as a single dynamic value. In the pursuit of moral ascent it can vary endlessly, and does not open to the direct psychologist gaze as a ready and still image of the things. It is possible only by the observation and introspection. Thus, the definition of the subject area, objectives, tasks and methods of P. D. Yurkevich psychological knowledge came close to the inductive psychology.

Ключевые слова: философская антропология, теоретическая психология, метафизика сердца, «человеческий дух», самонаблюдение, П.Д. Юркевич. **Keywords:** philosophical anthropology, theoretical psychology, metaphysics of the heart, human spirit, introspection, P. D. Yurkevich.

Введение

П.Д. Юркевич (1826/27–1874) – один из видных мыслителей середины XIX в., чьи заслуги позволили пригласить его с преподавательской должности ординарного профессора Киевской духовной академии (1851–1861) на вновь открывшуюся кафедру философии в Московский университет (1861–1874), где он читал логику, историю философии, педагогику и психологию. А.Н. Аксаков характеризовал эту эпоху как время, «когда положительное знание перед необходимостью объяснений... данных в опыте явлений приходит в замешательство, философия, напротив, находит в них... решительные для своих высших умозрений доказательства» [1, с. 469].

П.Д. Юркевич обозначил идеалистическую философию как систему знаний, дающих нормы для мышления и бытия, где отправным пунктом является не чистый разум, а «внешний и внутренний опыт при свете разума», поскольку мировоззрение человека не может ограничиться теоретической сферой, а должно иметь основания в явлениях действительности [6]. Усилив синтез философско-антропологического, педагогического, психологического аспектов к проблеме определения методологии философии в отношении частных наук, он показал, что психологизированность философии представляет надежную мировоззренческую основу уяснения целостности бытия человека.

Определение предмета теоретической психологии (анализ работы «Из науки о человеческом духе»)

В работе «Из науки о человеческом духе» он поставил вопрос о сложности определения предмета психологии как не имеющего четкой формы доступности, свойственной миру физических явлений. Предметом психологии мыслитель утверждал душу, данную «во внутреннем самовоззрении». Отличие психологического знания от иных дисциплин видел в том, что предмет исследования – субъект (= человек) как общее и душа как единичное – не открывается непосредственному взору психолога в готовом и неподвижном образе вещей, а представляет динамичные величины. Он видел различие в методологии исследования: достоверность естествознания, восходящего к физическому опыту, и образность психологической аналитики. «Психолог, – писал П.Д. Юркевич, – вынужден свойствами своего предмета делать анали-

зы, соображения и теоретические выводы, которые... не могут равняться по степени своей достоверности с... силой... опытов. Психолог встречает затруднения, о которых ничего не знает естествоиспытатель» [7, с. 368]. Изучая человеческий дух, психолог вынужден субъективировать и обращаться к началам метафизики. Так проявляется индуктивный метод в психологии. Спецификой психологии является индивидуализация бытия, признание научного значения внутреннего опыта: чувств, стремлений, мыслей и т.д. Тогда как примыкающее направление теистической антропологии в философии направлено на изучение общей метафизической мысли о мире. Идеализм психологии П.Д. Юркевич находил в соотношении субъект-объектных позиций, вопрошании «каким образом из общей идеи мира выходит разумность и необходимость тех явлений, совокупность которых мы называем душевной жизнью, и как соотносятся эти явления к общему смыслу, или к идеальному содержанию мира явлений?» [7, с. 371]. Гносеологизация психологии состояла в том, что мыслящий дух никогда не перестанет спрашивать себя: как он относится к общему и целому, какую степень занимает на общей лестнице бытия и в чем смысл его жизни. Задача психологии виделась ему не только в самопознании, но и в осмыслении положения человеческого духа в контексте целостной системы мира. Он считал, что психология должна охватить все явления душевной жизни и ответить на вопросы, возникающие в человеческом духе, что сближает ее с метафизикой. В то же время П.Д. Юркевич признавал наличие эмпирического (= внешний опыт) и теоретического (= внутренний опыт) направлений психологии и их расхождение в методах познания. Первое тяготело к фактической необходимости, показывая взаимное сочетание душевных явлений под влиянием опытно-гнозавательных причин и условий; а второе отнесено к феноменальным законам и формам душевной жизни, познание которых возможно посредством самонаблюдения и наблюдения.

Теоретическая психология характеризовалась разнообразием душевной жизни, что представляло сложность ее научного обоснования. К ней относились и науки богословские, нуждающиеся в психологических наблюдениях и теориях душевного самопознания. Мыслитель считал себя приверженцем идеалистической психологии, утверждая, что это и есть «современный философский реализм, мимо которого богослов не может проходить равнодушно» [7, с. 376]. «Психология, – писал он, – не может получить своего материала ниоткуда, кроме внутреннего опыта» [7, с. 378]. П.Д. Юркевич полагал, что в данном контексте вопрос о подмене психологии законами физиологии неуме-

стен. Принципом философско-психологического воззрения должен стать не дуализм, а идея о единстве человеческого организма, поскольку христианское мировоззрение признает материю производной духа. Устранение метафизического дуализма П.Д. Юркевич видел в том, что человеческий дух развивается в материальном теле и «его совершенствование связано с состояниями телесных возрастов...» [7, с. 383–384]. Однако мыслитель признавал невозможным устранить гносеологический дуализм, поскольку внешним чувством возможно познать только физические проявления, что составляет основу физиологического и естественно-научного знания; а внутренним – душевные явления, на которых основывается психологическое познание о человеческом духе. При диссонансе данных подходов П.Д. Юркевич отдавал предпочтение психологии, поскольку только внутренне, при непосредственном самопознании, человек осознает себя как существо духовное и мыслящее. Теоретическое направление психологии не может согласиться с утверждением физиологов в вопросе, что душевная жизнь человека есть исключительно движение нервов. Психологические факты самопознания он считал феноменами, имеющими характер душевной жизни. П.Д. Юркевич сравнивал современное ему состояние психологии с «мифологическим туманом», характерным для ранних форм развития человеческого сознания, где роль философии сводилась к освобождению от мифологем (каковыми являлись наветы материализма в психологии) и необходимости подлинного закономерного изучения действительности (души человека) [7, с. 383–401]. Идеалистическая психология имеет не столько субъективное, сколько надсубъективное (= Божественное) начало, где органично выстраиваются отношения частного (= человек) – общего (= Бог). Закономерность мира П.Д. Юркевич объяснял целевой причиной (= Бог), способной «движения нервов превращать в ощущения, где нужен ощущающий субъект, которого натура рождает качества ощущений по поводу этих количественных движений» [7, с. 408]. Он полагал возможным наличие в чувственно-духовном существе человека «органов или способностей знания, о которых мы ничего не знаем», поскольку они связаны с высшей природой (= Богом). Единым логическим законом им объяснялась закономерность природных процессов и явлений, имеющих отражение в духе человека как самосознающего субъекта.

Онтологическая и гносеологическая роль теоретической психологии (анализ работы «Доказательства бытия божия»)

В работе «Доказательства бытия божия» П.Д. Юркевич утверждал логику познавательной деятельности человека как причинно-

следственную обусловленность, где рассудок соединял воззрения в общие и необходимые познания, а за пределами достоверного знания всегда открывалась область вероятностей. Познавательная перспектива субъекта при этом лишена силлогизмов, поскольку в нравственном чувстве человек стремится к Богу как источнику воли, добра, нравственного совершенства и т.д. «Человеческий дух... как личность живая и самосознательная... внутренне улавливает ту истину, которая изъясняет для него его нравственное и эстетическое содержание. Он не только знает, или может познавать истину... он заинтересован истиной» [8, с. 356]. П.Д. Юркевич полагал Бога как «ум себя мыслящий», «чистый дух», «безусловную цель», «форму мира», «источник движения природы», а человека видел обращенным и вопрошающим к творчеству безусловного духа. Посредством религиозного чувства человек различает понятия добра и зла, определяет цели мира и всего человеческого рода. «...Человек, начинающий свое существование в области животного эгоизма, воспитывается мало-помалу до нравственности и религиозности... – вот лестница, по которой поднимается человек до своего назначения» [9, с. 44–45]. В стремлении личности к нравственной свободе и самосовершенствованию призвана помочь психология как наука о человеческом духе. «...Психология определяет постепенное возвышение человеческого духа от эгоистических стремлений до нравственной, вызывающей на самоотвержение, деятельности и до религиозного мирозерцания, основываясь на наблюдении фактического устройства человеческого духа» [9, с. 45]. Задача психологии – показать человеку не только то, кто он есть, но и то, каким он может быть, т. е. открыть перед ним перспективу духовного совершенствования.

Социальная природа сознания в философии П.Д. Юркевича (анализ работы «Язык физиологов и психологов»)

В статье «Язык физиологов и психологов» он показал, что вопросы о душе, ее изменениях, состояниях, а также об отношении душевных явлений к физической составляющей человека, различным частям организма и т.д. тесно связаны не только с проблемами физиологии, но и с социальной организацией, а следовательно, и с духовной составляющей человеческого общества (наукой, искусством, религией). П.Д. Юркевич заметил, что в человеческом организме было бы слишком просто все выводить из механического потока представлений и рефлексивных движений, поскольку есть нечто, не поддающееся выводам логического мышления: душа, сознание, мысль, психика и т.д. Он утверждал, что довольно часто эмпирическая психология, составляя представление о сущности телесного организма, вынуждена счи-

таться с тем, что источником внешних проявлений является не тело само по себе, а его внутренняя составляющая – дух человека. В возможности изучения одного явления – человеческого духа, но с разных позиций он видел основу сближения эмпирического и теоретического направлений психологии. Дух, по П.Д. Юркевичу, являлся общим источником и сущностью всех явлений, совершающихся в чувственном организме, проявляющим себя посредством сознательной деятельности. В этой позиции он сближался с английским физиологом Г.Г. Льюисом («Физиология обыденной жизни»): «1) все явления, совершающиеся в организме человека, имеют один общий источник... – дух; 2) в организме человека не может совершаться никакое действие, в основании которого не лежало бы какое-нибудь ощущение; 3) рефлексивные движения происходят не в элементе физиологическом, но в элементе психическом... – на этот другой центр рефлектируется не физиологическое изменение центра первого, а его психическое, сознательное состояние ощущения» [10, с. 388].

П.Д. Юркевич акцентировал не на дуализме, а на единстве человеческого организма, вопрошая «Какая же судьба связала изменения тела с намерениями нашей души?» и, закономерно вытекающий вопрос, «Какая же судьба разделяла эти явления, да и действительно ли разделяла их?» [10, с. 394]. Он полагал, что способностью знания непосредственного, интуитивного, безусловного человек не дифференцировал духовную и телесную организацию, которая стала возможной лишь по мере преобладания эмпирических методов исследования в психологии, что стало носить неестественный, условный характер опытного познания. Отсюда задача философии – помочь психологии найти методологическое единство, объясняющее существование внутреннего нравственного чувства личности – души человека. П.Д. Юркевич определял, что в сравнении с величием и жизненностью форм внешней природы внутренний мир человека кажется миниатюрным и незначительным, но отнюдь не второстепенным.

Помимо категории «душа» довольно сложно объяснимой в философско-психологическом знании в середине XIX в. являлась категория «сознание». П.Д. Юркевич понимал его как первую форму чувственности человека, но, как и физиологи, не мог установить прямой связи между деятельностью головного мозга, работой мышления и сознательными процессами. Не понимая, как мозг «изготавливает» сознание, он связывал последнее с деятельностью представления. По П.Д. Юркевичу, совокупность представлений образует внутренний опыт, а сила заслоняющих друг друга представлений сообщает по-

движность сознательному состоянию человека, направляя его деятельность. Если множественность представлений неравными слоями откладывается в глубине души, то они могут переходить в категории «полусознательное» и «бессознательное». Так, в душе образуются воспоминания, познание, идеи, желания, чувствования. Он писал о существовании в психологической науке предположения о двойственности душевной жизни: 1) «на низших ступенях», представляя прерывное движение, «она слагается из состояний самочувствия, между которыми перемещаются движения растительности неодушевленной, не чувствующей ни боли, ни удовольствия»; 2) на высших – «сопровождается определенным чувством нашего бытия, определенным настроением души» [10, с. 409]. Познание человека он связывал с метафизикой внутреннего опыта (= метафизикой сердца), полагая, что внешние ощущения не являются источником истинного знания.

П.Д. Юркевич был сторонником теории истории души, т. е. накопления в духовном опыте человека определенных сложившихся форм ощущений и представлений, которые могут вытесняться более новыми, свежими ощущениями. «Душа не есть *tabula rasa*, – писал мыслитель, – в душе остаются следы и направления ее истории и ее образования, и поэтому для сознательности ощущений могут возникать препятствия со стороны самих психических форм... из постоянных опытов мы знаем, что в душевной жизни... одни представления стоят выше, другие ниже, а еще другие, может быть, на самом дне; одно действует энергичнее, другое – слабее, а третье может быть заметно только по переменам в движении других представлений» [10, с. 421].

Теоретическая психология в контексте метафизики сердца (анализ работы «Сердце и его значение в духовной жизни человека, по учению слова Божия»)

В поисках основ теоретической психологии П.Д. Юркевич обратился к метафизике сердца как смысловой и сущностной характеристике личности, сделав сердце центром антропологии. Он обозначил подходы к рассмотрению сердца как органа религиозного восприятия, отличая его от души, ума и сознания. Во-первых, это носитель телесных сил человека; во-вторых, средоточие духовной жизни человека, место, где «рождаются поступки», «возникают преднамерения и желания; оно есть седалище воли» [10, с. 69]. Также это основа познавательных действий души; средоточие душевных впечатлений и чувств; место соединения всех нравственных состояний человека; исток жизни. «С этими общими определениями, – писал П.Д. Юркевич, – не может не согласиться психология, каковы бы, впрочем, ни были ее осо-

бенные понятия об этом предмете» [10, с. 75]. Здесь мыслитель обращался к эмпирическому направлению психологии, не всегда соглашавшимся с библейским учением о сердце как средоточие душевной жизни человека. Он писал, что, основываясь на физиологических опытах, эмпирическая психология акцентирует на первостепенности работы головного мозга, служащего телесным органом души для образования представлений и мыслей из впечатлений внешнего мира и являющегося проводником душевных явлений. Но воля и чувствования сердца понимались эмпирической психологией как самостоятельные явления, в то время как при их подчиненной работе головному мозгу они должны были совпадать с мышлением и исчезать в нем. Отсюда П.Д. Юркевич заключал, что «деятельность человеческого духа имеет своим непосредственным органом в теле не одну голову или головной мозг с нервами, к нему идущими, но простирается гораздо дальше и глубже внутрь телесного организма. Очень возможно, что душа как основа... сознательных психических явлений имеет своим ближайшим органом сердце...» [10, с. 79]. Отстаивая преимущества кардиогностического познания (М.Н. Громов) [2, 3], мыслитель утверждал, что стремление физиологов объяснить все процессы умственной деятельности и душевных движений из работы мозга и нервных центров неоправданно, так как человеку свойственна целостность восприятия какой-либо вещи, а не поэтапное воспроизведение ее отдельных «пестрых свойств», что непременно бы случилось, если бы ощущения были продуктом работы отдельных нервов и участков мозга. Он полагал, что в психологии учение о существовании человеческой души нередко размыто, поскольку «ограничивается психология в этом учении указанием только на общие и родовые свойства души» [10, с. 79], в то время как душа человека есть существо ощущающее, представляющее, чувствующее, желающее, выражающееся в различных формах человеческой душевной жизни.

Выводы

Характеризуя антропологическую философию П.Д. Юркевича, В.С. Соловьев писал, что в его работах «учение о сердце нашло хорошие основания в психологии» [4, с. 167], а «глубокое сердечное сочувствие» сочеталось «с тонкой пронизательностью критической мысли» [4, с. 156]. В годы острой полемики с материалистами (Н.Г. Чернышевским, М.А. Антоновичем) ему удалось расширить познавательную перспективу человека вопросами метафизическими, утверждением «конкретного идеализма», предполагающими реальное существование Божественной, идеальной субстанции, проявляющейся в имманентной

сущности и закономерностях развития реальных явлений, предметах и процессах. Идеи теистической антропологии П.Д. Юркевича легли в основу развития теоретического направления психологии и христианской педагогики, а концепция метафизики сердца стала визитной карточкой мыслителя и явила целую плеяду приверженцев данного течения в русской мысли: В.С. Соловьева, В.Д. Кудрявцева, В.И. Несмелова, М.М. Тареева, П.А. Флоренского, Б.П. Вышеславцева, С.Л. Франка, В.В. Зеньковского и др. Г.Я. Стрельцова считает, что П.Д. Юркевич открыл дальнейший путь определению феномена «метафизика сердца» в русской философии как «духовному узрению феномена сердца и последующим размышлениям о нем в своеобразной метафизической форме» [5, с. 435].

П.Д. Юркевич внес значительный вклад в разработку проблем общей психологии, а также педагогической психологии, сделав личность воспитанника центром образовательного процесса. Философско-психологические взгляды мыслителя и по сей день представляют значительный интерес для истории психологии и педагогики, так как именно они легли в основу его педагогической системы.

Литература

References

1. Аксаков А.Н. Медиумизм и философия. Воспоминания о профессоре Московского университета Юркевиче // Русский вестник. 1876. № 1. С. 442–469.
2. Громов М.Н. Вечные ценности русской культуры: к интерпретации отечественной философии // Вопросы философии. 1994. № 1. С. 54–61.
3. Громов М.Н. Кардиогносия Памфила Юркевича и традиции отечественной философии // Философская и социологическая мысль. 1996. № 3–4. С. 16–28.
4. Соловьев В.С. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. Т. 1: 1873–1876 / отв. ред. А.А. Носов. М., 2000. 391 с.
5. Стрельцова Г.Я. Метафизика сердца // Русская философия: словарь / под общ. ред. М.А. Маслина. М., 1995. 655 с.
6. Юркевич П.Д. Разум по учению Платона и опыт по учению Канта // Московские университетские известия. 1866. № 5. С. 321–392.

1. Aksakov A.N. Mediumizm i filosofiya. Vospominaniya o professore Moskovskogo universiteta Yurkeviche // Russkiy vestnik. 1876. № 1. P. 442–469.
2. Gromov M.N. Vechnye tsennosti russkoy kul'tury: k interpretatsii otechestvennoy filosofii // Voprosy filosofii. 1994. № 1. P. 54–61.
3. Gromov M.N. Kardiognosiya Pamfila Yurkevicha i traditsii otechestvennoy filosofii // Filosofskaya i sotsiologicheskaya mysl'. 1996. № 3–4. P. 16–28.
4. Solov'ev V.S. Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 20 t. T. 1: 1873–1876 / отв. red. A.A. Nosov. M., 2000. 391 p.
5. Strel'tsova G.Ya. Metafizika serdtsa // Russkaya filosofiya: slovar' / pod obshch. red. M.A. Maslina. M., 1995. 655 p.
6. Yurkevich P.D. Razum po ucheniyu Platona i opyt po ucheniyu Kanta // Moskovskie universitetskie izvestiya. 1866. № 5. P. 321–392.

7. Юркевич П.Д. Из науки о человеческом духе // Труды Киевской духовной академии. 1860. № 4. С. 367–413.

8. Юркевич П.Д. Доказательства бытия божия (критико-философские отрывки) // Труды Киевской духовной академии. 1861. № 3. С. 331–356.

9. Юркевич П.Д. Доказательства бытия божия (критико-философские отрывки) // Труды Киевской духовной академии. 1861. № 5. С. 30–60.

10. Юркевич П.Д. Философские произведения / под ред. В.С. Степина. М., 1990. 669 с.

Поступила в редакцию

7. Yurkevich P.D. Iz nauki o chelovech-eskom dukhe // Trudy Kievskoy dukhovnoy akademii. 1860. № 4. P. 367–413.

8. Yurkevich P.D. Dokazatel'stva bytiya bozhiya (kritiko-filosofskie otryvki) // Trudy Kievskoy dukhovnoy akademii. 1861. № 3. P. 331–356.

9. Yurkevich P.D. Dokazatel'stva bytiya bozhiya (kritiko-filosofskie otryvki) // Trudy Kievskoy dukhovnoy akademii. 1861. № 5. P. 30–60.

10. Yurkevich P.D. Filosofskie proizvedeniya / pod red. V.S. Stepina. M., 1990. 669 p.

18 сентября 2017 г.